

ИРТЫШ ТЕЧЕТ, ЗАГАДКИ ОСТАЮТСЯ

Журналист «ОП» Виктор Гоношилов продолжает свой рассказ о путешествии по маршруту основателя Омска подполковника Бухгольца

От заката до рассвета

- Рожденный ползать летать не может, зато может плавать. Но лучше бы он и этого не делал, - горько шутил я в свой адрес.

Две ночи подряд, прячась от потенциальных лиходеев, я заплывал в небольшие лагуны с низкими топкими берегами из нанесенного Иртышом ила. О том, что заставляла нужда там делать, я не читал даже в специальной туристической литературе. Скажем, чтоб вынести из своей лодки багаж на берег, мне приходилось стлать гать из сухостоя (одно без разрешения срубленное деревце любого вида в Казахстане стоит 5 тысяч тенге - около тысячи рублей в пересчете на рубли). А без гати сапоги полностью засасывались жадным илом. После того как вынес груз на берег, начинал ломать ногой мелкие сухие побеги под самый корень, отбивая место для площадки. Ложе устилал опять же сушняком. Тонким.

В одиночку затаскивал свою дюралевую лодку на берег. Крепил цепью к ближайшему деревцу потолще. Но надеялся больше на топкий ил, чем на маленький замок: какой же дурак по вязкой каше лодку потащит? Потом снова использовал сухостой. Его полно на густо поросшем берегу. Находил ветви поразлипистее - обычно пять-семь - и закрывал ими светящуюся белой краской лодочную корму, хотя ночью моя лодка видна издали даже замаскированной. Проверял.

Девять вечера. Темно. Трудно привязывать поводок палатки к колышку - снимаю нитчатые перчатки, которые ношу почти постоянно. И тут же совершаю открытие. Фразу из дневников путешественников «Комары за секунду покрыли руку таким слоем, что кожи не было видно» всегда считал гиперболой, литературным преувеличением. Как бы не так. Моя рука без перчатки из коричневой от загара враз превратилась в черную от севших на нее комаров. Но палатку все равно ставить надо. Грязный от ила, покрытый комарами и мошками, залезаю в свое полотняное жилье и нескромно размышляю:

- Если эти полтора часа подготовки к ночлегу не подвиг, тогда что же считать подвигом?!

Надо бы поест, переодеться в сухое утепленное белье и залезть в спальник. Но это еще час: палатка, теснота, комары. Все-таки переодеваюсь, на голову натягиваю специальный шлем из тонкой ткани, на руки - толстые перчатки. Все, я в скафандре, почти недосыгаемый для комаров и мошек. Те еще сволочи. Отпугивающей химии совершенно не боюсь. Просыпаюсь от сырости - оказывается, в спальник я так и не залез. Залезаю и засыпаю снова. Желудок, совершенно неговорящий в Омске, молчит.

Утром - непременно кофе. Насыпаю гранулы в кружку, заливаю холодной водой и разбалтываю. Пью не для тонуса -

для сохранения домашних традиций. Иногда, попив кофе, снова засыпаю. В сне я себе не отказываю принципиально. Лучше на два часа позже выйти на маршрут, чем тридцать минут недоспать. Сон дает крепость нервам. Ситуация на воде для меня складывается таким образом, что просто дождь, без грозы, я расцениваю как большое счастье. Подобная погода в такое время для этих мест вовсе не редкость. Она случается примерно раз в три-четыре года. Но для меня эта статистика не утешение.

Продолжается утро. Два часа на сбор бивуака. Когда все перенесу в лодку, обязательно возвращаюсь проверить, не забыл ли чего.

В дипломатическом русле

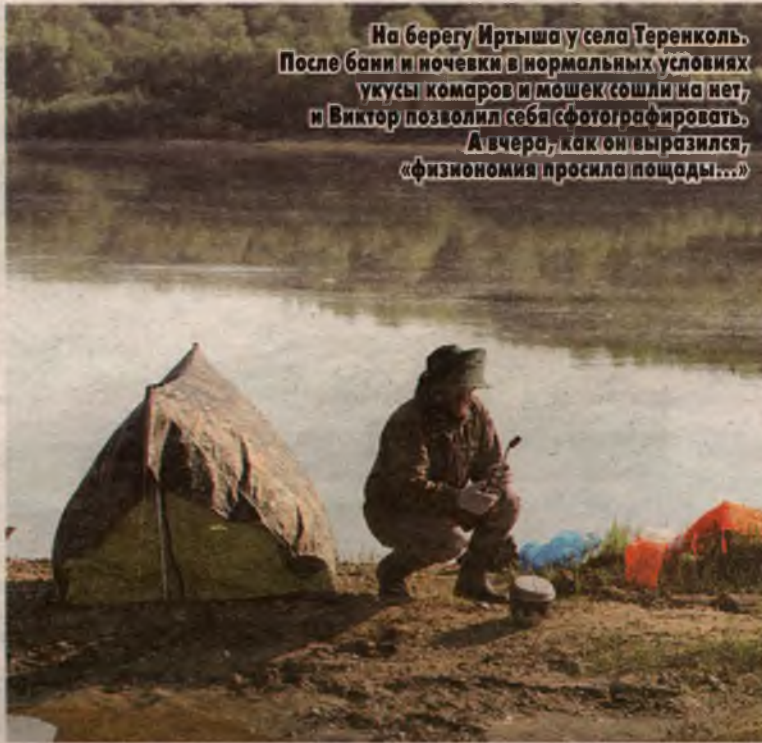
Из лагуны выплываю медленно. Стоят колышки, похожие на те, к которым привязывают сети. Не зацепить бы: зачем разводить мужика на расходы? Я не браконьер, но и браконьерам не враг. Особенно казахстанским. Смешно, но я четко осознал: я, гражданин России, не имею права вмешиваться во внутренние дела суверенного Казахстана. Даже на бытовом уровне. Хотя полного нейтралитета не получается.

- Встречал сегодня Рыбнадзор? - орут с какого-то островка мужики.

- Туда проплыли. - честно машу вниз по течению.

Чувство солидарности трудящихся берет верх над невмешательством во внутренние дела суверенного государства. Опять же штраф в Казахстане - выше головы. За выловленную нельму миллион тенге, или около 240-250 тысяч рублей в пересчете на российскую валюту.

Поскольку я не браконьер, мне в Казахстане хорошо. Экспедиция «Омской правды» по пути

На берегу Иртыша у села Теренколь. После бани и ночевки в нормальных условиях укусы комаров и мошек сошли на нет, и Виктор позволил себя сфотографировать. А вчера, как он выразился, «физиономия просила пощады...»

Бухгольца, основателя Омска, постепенно обретает статус дружественного визита и народной дипломатии. На носу моей лодки гордо реют маленькие стяги России и Казахстана. Уже давно они стали равноправными членами команды судна с гордым названием «Омск-300». Отношение у меня к ним почти мистическое. Иногда ветер дует так, что казахстанский флаг обхватывает российский. Я встаю со своего места и разнимаю флаги, давая свободу каждому. Очередной поворот Иртыша - ветер с другой стороны. Теперь уже полотнище российского флага обхватывает казахстанское. Снова поднимаюсь с места.

- Тебе здесь совсем вести себя так нельзя, - по-свойски выговариваю стягу РФ, - в гостях все-таки.

Мне трудно привыкнуть к местному гостеприимству. Спрашиваешь у акима села (глава местной администрации) дорогу к местному магазину, а тот:

- Что тебе там надо?

Я перечисляю.

- Запиши, - советует аким. - Остальное - мое дело.

Я не чрезмерен в своих потребностях: с десяток шоколадок, два-три пятилитровых баллона чистой воды, пара булок хлеба, тушенка.

- Слушай, а может, я еще коньячка прикуплю? Тебе ж четыре дня плыть по местам, где ни одного села, - интересуется хозяин.

- Нет, только чай, - почти по Высоцкому отвечаю я, - в пакетиках.

Я думаю, что чем меньше тратишься на дружбу, тем она большего стоит.

Хотя, по мнению Мусагита Омарова -

акима сельского округа села Теренколь, я не прав. Такие уж у казахов обычаи, что гость находится на полном содержании хозяина. И в словаре взаимоотношений гостя и хозяина слово «нет» отсутствует.

ОТ РЕДАКЦИИ

Неожиданную помощь Виктору Гоношилову во время путешествия оказывает павлодарский журналист Владимир Бугаев. Все материалы, которые пишется в пути, передаются в редакцию именно через Владимира Николаевича. В своем письме он поделился впечатлением после последней встречи с Виктором Гоношиловым:

- В пути по реке Виктор был так искусан мошкой, что ремешок часов на руке попросту не сходил - так разбухла рука!!! Лицо в первый день пребывания в селе тоже выглядело невесело. Глаза - словно мелкие щелочки: ни дать ни взять - алеут! Правда, после бани и ночевки в сельской гостинице стало получше. Но бодрость духа путешественника просто восхищает!!!

Впрочем, иногда гостеприимство для принимающей меня стороны обходится в копейчку, в смысле - в тенге. Случилось, что 1 июня я уронил в Иртыш свой мобильник. Как раз перед заходом в очередное село. Вскоре у меня уже был новый телефон. Брать было стыдно, а деваться некуда.

Речной характер

Жизнь постепенно вводит меня в свою, удобную ей, колею. В Библии не зря говорится, что шаги человека не в его власти. И я привыкаю подчиняться судьбе. Еще позавчера я представлял собой ступок воспаленных нервов. Первоначальный, выработанный в редакции проект рушился на глазах. Путешествие длиной 750 км от села Ямышева Павлодарской области до Омска на лодке по Иртышу представлялось легкой прогулкой. Сидит путешественник на лодке и лишь подправляет ее, чтоб плыла по течению. Оно дней через 10-12 все равно принесет в Омск. Не получилось. Иртыш, он для меня

сейчас как живое существо, не любит гордыни и зазнайства. Поэтому паек лишений он мне выдал с лихвой за то, что я хотел преодолеть его наскоком.

А вот сегодня эти строки пишет совершенно спокойный человек, смирившийся с тем, что идти по Иртышу придется не 10-12, а 30-40 дней. Разница в сроках и выводила раньше меня из себя. Я для всех окружающих и знакомых, кто вел меня, кто просто следил за моим маршрутом, стал неудачником и лодырем, неспособным выполнить самое простейшее дело. Все у меня было: глубокая депрессия, двухдневное лежание в палатке от бессилия и отчаяния. А сейчас я спокоен, как металлургический лом. Просто я знаю: идти буду до конца.

Я больше не беру Иртыш нахрапом. Не прую по прямой по медленной воде между двумя островами на веслах, не иду в лоб против ветра. Я научился договариваться с рекой: искать быстрые течения, отказываться от халявы (а ведь дороже халявы нам ничего не обходится) - срезать крутые повороты. Не бьюсь в лодке, а плыву по фарватеру, от бакена к бакену.

Это получается длинное, зато быстрее.

Иртыш оценил уважение к себе. Совсем недавно подарил мне на редкость очаровательную изюминку - неразгаданную загадку. На пути между селами Павлодарской области Набережное и Теренколь мой взгляд случайно выхватил огромный золотистый курган, срезанный Иртышом, как ножом. При высоте берега 3-4 метра курган воз-

вышался метров на двенадцать. Сбоку виделось его тело в виде толстой змеи, уходящее в глубь степи от реки. Сооружение, без сомнений, рукотворное. Лес на вершине кургана был густ и высок, а у его подножия - чахл и редок. Видимо, весь плодородный слой был скидан на вершину кургана, а у основания оставался только песок.

Знакомые, коих в Казахстане у меня появилось немало, посоветовали:

- Обязательно напиши, может быть, отыщется знаток и разгадает эту павлодарскую загадку. А пусть и не отыщется - в любом случае интересно. И тебе есть повод на будущий год к нам снова приехать. Вместе разгадку поищем.

Виктор Гоношилов
Фото Владимира Бугаева

P.S. Когда верстался номер, Виктор Гоношилов исследовал курганы, о которых писал. По его мнению, это старые крепостные укрепления. Подробности в следующем номере.

Маршрут экспедиции Бухгольца (по карте XXI века)

Село Береговое - населенный пункт, до которого в настоящее время добрался Виктор Гоношилов.